

Курс «Наука Побеждать»

Урок

Учиться Коммунизму

004. НАУКА ПОБЕЖДАТЬ: УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ

Легенда

Курс, начатый Михаилом Васильевичем Поповым и Маратом Сергеевичем Удовиченко

Дешифровал: В. Е. Лещук

Обложка: Е. Симуни

<https://www.youtube.com/watch?v=bgyM9Hu3x3E>

группа курса: <https://vk.com/kurs.kommunizma>

– Михал Васильевич, здравствуйте.

– Здравствуйте, Марат Сергеевич.

– Здравствуйте, товарищи. У нас сегодня тема очередная очень интересная, напомним, что мы начали с того, **что такое коммунизм**, потом, **что такое человек**, и соединив два первых урока, пришли к понятию, **что такое развитие**. Разобрали его и в конце урока про развитие мы дошли до понимания, что такое учиться, и, в частности, учиться коммунизму. Но тема учёбы и вопрос, что такое учиться, особенно, что такое учиться коммунизму, очень глубокая. Поэтому мы и вынесли её в отдельный урок.

И так вопрос: что такое учиться и что такое учиться коммунизму, в частности?

– Ну, я думаю, что наоборот: что такое учиться коммунизму, и что такое учиться, применительно к этому. Учиться коммунизму, если мы ставим такой вопрос, то мы должны исходить из того, что такое коммунизм. Мы об этом уже говорили, мы уже говорили о том, что коммунизм - не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество - а классовая борьба пролетариата, идущая от одной цели сегодня к другой завтра, приближаясь к ней с каждым днём. Это говорил Ленин. Но выводы из того, что говорил Ленин не ограничиваются классовым обществом. Всегда нужно будет идти вперёд и бороться будет новое со старым, поэтому **учиться коммунизму – это значит учиться борьбе за новое, передовое против старого, отсталого**. Вот так мы зафиксируем ответ. Это учиться борьбе нового против старого отсталого. Не против того старого, закалённого, а против старого отсталого, потому что, как говорил Ста-

лин: ты можешь быть каким угодно старым, но не будешь старым большевиком¹.

– Отсюда нужно сразу понимать, что новое и что передовое. Потому что новое может быть и не передовое.

– Новое – это неизвестно какое. Это абракадабра, которой никто не видел.

– И вот это неизвестное нужно понять, что оно передовое.

– Нет. Если оно передовое, то оно новое. Новое может быть и не передовым.

– Я к тому и веду. То есть люди должны научиться распознавать.

– Да. Мы говорим **о новом таком, которое является передовым**, а не просто новым, потому что оно новое по форме, новые расцветки, новые какие-то варианты. Это может быть просто широко распространённое старое в другой оболочке. Для этого надо очень хорошо знать, что такое коммунизм. То, что коммунизм это - подчинение своей деятельности борьбе за общее благо, за общие интересы. Вот, если человек борется за общие интересы, чтобы он ни делал при этом, он ковыряется в чём-то, разбирается без чего нельзя бороться за общие интересы, но он делает это **ради общего блага**. Если он делает ради общего блага – он коммунист. А есть всякие частные интересы, частные пристрастия их нужно учитывать, их нужно принимать во внимание, не нужно от них вообще отталкиваться. И потом, общее имеет всякие конкретные формы, но всё равно, не надо забывать о том, что понятие коммунист – значит общее. И надо из этого исходить.

– Хорошо. Значит для того, чтобы учиться коммунизму, нужно, во-первых, **знать чему учиться**, об этом рассказали, ну, а собственно, **как учиться?**

– Как учиться? Можно научиться коммунизму только, если будешь изучать. Вот я всё изучу и буду всё знать и могу рассказывать и буду знахарем. А вот для того, **чтобы учиться коммунизму, надо** демонстрировать способность на самом деле действовать в интересах общих, **чтобы это знание превращалось**, не было бы пустым книжным знанием, оно превращалась бы **в передовую деятельность**. Вот тогда мы можем говорить, что вы учитесь коммунизму. То есть, надо хоть маленькие шаги делать, и Ленин на этом настаивал, сделайте что-нибудь такое для общества, которое все признают, что оно нужным является, и которое вы понимаете что нужно, хотя оно может быть не такое броское, не такое важное дело, в любой области. Нет таких областей, которые не работа-

¹ *«Если мы потому только называемся старыми большевиками, что мы **старые**, то плохи наши дела, товарищи. Старые большевики пользуются уважением не потому, что они **старые**, а потому, что они являются вместе с тем вечно новыми, не стареющими революционерами. Если старый большевик свернул с пути революции или опустился и потускнел политически, пускай ему будет хоть сотня лет, он не имеет права называться старым большевиком, он не имеет права требовать от партии уважения к себе.»*
Сталин. Собрание Сочинений. О правом уклоне в ВКП(б), т.12 стр.1.

ли бы на благо общества, и в которых нельзя поработать на благо общества. Что ты делаешь? Вот что бы я ни делал, я всегда могу сказать, если я делаю в интересах общества: «Я строю коммунизм».

– Получается, значит, нужно уметь отделять новое прогрессивное от нового не прогрессивного. И, естественно, новое прогрессивное от старого прогрессивного².

– Отделять не надо: различать надо. Отделить невозможно, потому что всякое новое идёт в борьбе со старым, их не отделишь, а вот различать мы должны, и становиться на позицию передового против отсталого.

– Второе, **нужно разобраться в теории и понять, что ты можешь сделать на общее дело и потом это сделать.**

– И какая бы ни была эта теория, вы никогда не получите теорию всеобъемлющую. Вы в своём конкретном деле сами должны доработать эту теорию до того, чтобы в этом вопросе разобраться и другим и себе объяснить, что здесь передовое, что в общественных интересах, а что им противостоит, как некое частное или сделанное, исходя из интересов каких-то своих особых личных, себя показать и других посмотреть, а вовсе не для того, чтобы улучшить жизнь общества.

– И я ещё хочу добавить **третий шаг: после того как я это сделал, как я считаю полезное общее, убедиться, что я действительно сделал полезное и общее.** Как-то перепроверить самого себя, есть много людей, которые думают, что делают полезное, а на самом деле враги народа.

– Как можно перепроверить себя? Только на практике. Поэтому **никакой учёбы коммунизму, которая сводилась бы к книжному изучению, как Ленин говорил.** Сидят и читают полное собрание сочинений, но ничего не делают из того, что делал Ленин. Ленин создавал партию, организовывал рабочее движение, боролся со всякими путаниками, проходимцами и так далее.

– Михаил Васильевич, я выскажу крамольную может быть для кого-то вещь. Я убеждён, что, если бы Ленин не занимался тем, чем он занимался, он бы не написал бы столько.

– Конечно, именно потому, что ему нужно было поднять рабочий класс, поднять этот трудовой народ, ведь крестьянство присоединилось к рабочему классу, а присоединилось оно из-за политики большевистской. Потому что она³ практически смотрела как в этой конкретной стране есть мелкая буржуазия, она в каком сейчас положении? В таком положении, что если мы поставим вопрос о земле, то для крестьянина это самый главный вопрос, который привлечет кре-

² Зачем прогрессивное старое? Оно прогрессивное? Оно, следовательно, новое. Ясно же сказано было. Или старое во времени? Так дважды два четыре старее некуда, а прогрессивное, следовательно, вечно новое. (прим.деш.)

³ Политика большевистская, большевики и Ленин (прим.деш.)

стьян на нашу сторону. То есть такие ходы, практические действия, которые привели к тому, что в гражданскую войну сражались на стороне большевиков и рабочего класса огромные крестьянские массы. И крестьяне победили вместе с рабочими, под руководством рабочих.

– Да, хорошо, более-менее понятно, как учиться коммунизму. Но получается, мы тогда теперь можем это знание применить вообще к тому понятию, которое характеризует словом «учиться». То есть для того, чтобы учиться в любой области, нам нужно разбираться в теории, нам нужно уметь эту теорию применять и нам нужно видеть собственные ошибки.

– Нам не только нужно уметь её применять. Нам нужно её применять! А то я умею применять, но не буду. Я на машине умею ездить, но вас не повезу.

– Это иллюстрируется хорошо изучением иностранного языка, когда люди так учат его на запас, а в момент когда нужно - они его забыли.

– Мы знаем, что нужно делать, но делать не будем.

Что, например, говорится о коммунистической нравственности. Помните в речи Ленин на III Съезде комсомола? Что такое коммунистическая нравственность? **Коммунистическая нравственность в том и состоит: положительно то, что связано с борьбой за коммунизм.** А если оно не связано с этим, с практической борьбой, а если я книжки читал, а так не действую: не действую сам, не способствую тому, чтобы другие так действовали – я не коммунист.

– Ну и отсюда получается очень интересный вывод. Сейчас же очень распространены такие теоретики: в области экономики, в области политической борьбы, теоретические политулехи.

– Они все не коммунисты.

– Михаил Васильевич, я ещё проще, упрощаю. Вот есть какая-то область знания, в которой этот человек выступает как знаток. Но он либо вообще никогда ничего такого⁴ не сделал. Вот есть Школьников у Хазина на его ресурсе – Аврора называется – сам себя назвал геостратегом. У меня вопрос: где он геостратег?

– Я изучаю селезёнку и только о селезёнке и говорю. Могу я лечить человека? Неизвестно.

– Нет, так он даже селезёнку не изучает, потому что он ни одной геостратегии не сделал, ни одной геостратегии не опробовал, не увидел ошибок своих, он ничего этого...

– Есть такие люди, Марат Сергеевич, которые сами не учатся, зато умеют учить других.

– Так вот, я к чему веду, получается, что чтение материала таких людей, общение с такими это - даже не просто пустая трата, это уводит в сторону.

⁴ Ничего в этой области знаний. (прим.деш.)

– Уводит, потому что это же вопрос, который вот вы не задали, но я так понимаю намекаете на вопрос: у кого учиться? Учиться у великих, у тех великих, которые что-то сделали для продвижения человечества вперёд. Ну, скажем, вот Цицерон сделал для продвижения человечества вперёд в области ораторского искусства. Не то, что он написал книгу об ораторском искусстве, да он написал три трактата об ораторском, но практика этого дела такова, что она выше, чем то, что сейчас считают, потому что те, кто сейчас пишут и разговаривают про ораторское искусство, сами никакие ораторы. Какие они ораторы? Где они выступили? Кого к чему призвали и к чему этот призыв привёл? Кого они подняли? Никого.

– Вот, получается, что ещё нужен и четвёртый пункт.

– Вот полководец Жуков, например. Вот он великий полководец, а если люди там занимаются... Или как Клаузевиц тоже, великий специалист, на которого Ленин постоянно ссылался. Ну если человек никогда ничего не выиграл, никакого сражения и нигде это не применил, с какой стати надо этому учиться у него?

– Ну или хотя бы он совершил такую ошибку, за которую потом хорошо поплатился, проанализировал, сделал выводы.

– Хотя бы.

– Любят же цитировать Маккиавелли, его книжку «Государь», но большинство забывает, где он и после чего написал, сидя в тюрьме, куда его посадили, он переосмыслил.

– Тюрьма учит, для этого тюрьмы и есть. У нас тюрьма это - хороший способ научить человека учить законы общества.

– Хорошо. Теперь я предлагаю углубиться и разобрать моменты, которые составляют то, что мы называем учёбой. И я эти моменты буду фиксировать известными поговорками, фразами – вы поймёте.

– То есть, вы хотите меня куда-то затянуть, я так понял, давайте.

– Затянуть в коммунизм так, чтобы уже не вытянуть было – по полной программе.

Такой момент: **«Нельзя научить, но можно научиться»**

– Это правильно. Почему? Научить-ся, если расшифровать само слово, означает научить себя. То есть, если я учусь – это на первое место надо поставить, то я прибегаю к помощи старших товарищей, книг, литературы, фильмов, исторических сюжетов и так далее, чтобы научить себя. Поэтому и говорят: учить-ся. Невозможно научить кого-то, если он не будет учить-ся. То есть эта задача, которая стоит перед человеком, научить себя. Вот в этом состоит учёба. А кто у вас учителя? Вот те, кого вы выбираете.

– То есть можно сказать, что, по сути дела, эта фраза своего рода адаптация фразы «насиленно мил не будешь». То есть, если человек сам не хочет научиться, то его за уши, особенно коммунизму, не научишь. Это просто будет потерянное время и для него, и для вас.

– Ну, вот если говорят, Марат Сергеевич: «учись!»

– Учи китайский!

– Нет, не учи. «Учись!». Всё равно это: учи себя. Учись хорошо! Учи себя хорошо! Это люди так всё сокращают, а это самое главное.

– А если я не нахожу смысла учить себя.

– А не находите смысла, всё, я бросаю с вами занятия всякие. Бесплезное дело, если человек не хочет сам себя научить, то учителя ему не нужны, это посторонние люди, они ничего не дают.

– Ну, точно также как наш курс. Кто хочет, сможет из него научиться.

– Кто не хочет учиться, учить себя, то ему никакой курс не поможет, в том числе и наш.

– Ну, пускай, хотя бы пользу мне принесут: поставят лайк и перепостят.

– Нет. Вы бы сказали, что наш, в отличие от всех остальных курсов, может научить даже и тех, кто не хочет учить себя, но, к сожалению, мы этого не можем сказать.

– Врать не будем.

– Второе. Следующий момент: **чтобы научиться самому – научи другого.**

– Ну, а как ещё? **Я только тогда могу проверить, что я научил себя, если я могу это передать другому.** Если я не могу передать другому, значит я не умею. Я же человек. Человек живёт в обществе. Если он не способен передать другому, значит он от общества отгородился, непроходимой какой-то границей и он не выходит за эту границу. Она для него «предел его же не преидеши».

– Да, я согласен полностью, потому что я заметил, когда начинал, вроде бы понятная тема, но, если тебя просят на тему сделать доклад, значит садишься разбираешься в ней глубже, делаешь презентацию, и видишь, и домысливаешь эту тему, и понимаешь, что по-крайней мере лучше разбираешься.

– Марат Сергеевич, я в диалектике разбираюсь, но вас научить не могу. Это о чём говорит? Если человек так разбирается в диалектике, что не может научить человека грамотного, позитивно относящегося...

– не человека, чемодана без ручки.

– Нет. Это - чемодан набитый всякими разными цитатами. Поэтому Ленин написал про Каутского: у него в голове есть ряд деревянных ящичков, в которых все цитаты из Маркса и Энгельса разложены. Деревянных ящичков! Вот

у него деревянные и есть, никого ничему он не научил и сам он оказался предателем дела коммунизма.

– И добавлю второй ещё элемент на эту же тему, в эту же копилку. Помните, вы часто говорите анекдот про тупых студентов⁵. То есть, уча другого ты думаешь, грубо говоря, на эту тему, лучше в ней разбираешься, и может быть даже начинаешь глубже понимать.

– Ты выясняешь, понимаешь ли ты! Если ты так понимаешь, что не можешь передать другому, значит ты не понимаешь. Потому что **понять – значит выразить в понятиях**. А выразить в понятиях: само понятие предполагает передачу другому. Если понятие⁶ не содержит в себе вот этого потенциала передачи другому – это вообще не понятие.

– Следующий момент: **Повторение - мать учения**.

– Да, повторение - мать учения. Мать учения! То есть, это обязательно, если вы хотите что-то запомнить, надо возвращаться к этому, повторять это. И это относится и к теории, и к практике. Человек, например, столько раз на практике это делал, что он это блестяще теперь исполняет. ⁷ Великие артисты, великие художники, писатели они оттачивают своё искусство. **И оттачивание или тренировка – это элемент просто обучения**.

– Получается, что, если я хочу что-то достаточно глубоко усвоить, я должен это ещё и достаточно часто в разных формах повторять.

– Да, я, например, скажу просто о себе. Вот у меня есть некоторые хитрости, я веду кружок диалектики. Если бы я его не вёл, мне бы не приходилось так сильно готовиться. Потому что, скажем, я должен подготовиться, мне нужно затратить 2-3 дня на то, чтобы подготовить одночасовое занятие, и не выглядеть в таком виде, что я всё излагаю и все могут только смеяться по поводу этого изложения. Если человек воспроизводит, только тогда он проверяет: он запомнил, изучил, он входит в тему или нет. И хотя, в следующий раз я уже это по-другому излагаю, тем не менее, это развитие в этом смысле бесконечно. **Без передачи другим нельзя развиваться**.

– Да, и получается очень интересная вещь. Получается, что заставить себя повторять нужно, если это не сделаешь, будешь деградировать.

– Ленин цитировал немецкую поговорку: штудирен, пропагандирен, организируют. Изучать, пропагандировать, организовывать. Если ты не будешь изучать, то ты не можешь пропагандировать. Если ты не будешь пропагандировать, то ты не можешь организовывать. То есть беспринципные организаторы, мы,

⁵ Не могу его третий раз перепечатывать. (прим.деш.)

⁶ В твоей голове. (прим.деш.)

⁷ Катание на велосипеде — это тренировка инстинкта вестибулярного аппарата и работы мышц. Однажды выработав этот простой инстинкт более учиться не обязательно. Забыть это невозможно.

говорят, специалисты по организации. Да какие вы специалисты по организацию, если вы не пропагандисты? А мы по пропаганде, мы ничего не можем организовать, это не наше, мы только пропагандируем хорошо, но мы не изучаем и не реализовываем. Это вообще непонятно кто.

И, наконец, все, которые изучают – книжные черви – они всё знают, но ничего не делают.

– Есть очень хорошая иллюстрация, выступление Райкина на эту тему, помните. Когда он вышел в таком кривом, косом костюме шепелявый и он рассказывал, как ему костюм шили. Что левую штанину один мастер, правую штанину другой мастер, пуговицы третий. Все всё сделали как нужно, а сидит криво, потому что нет этого целого.

Следующее. Мы к этому уже в общем-то де-факто подошли: **Терпение и труд всё перетрут**. Как себя заставить потерпеть потрудиться, потому что для многих людей это преграда: ну надо же что-то делать, это же ужас!

– Гегель на этот вопрос отвечает ещё в своих книжках посвящённых педагогике. Он был директором Нюрнбергской гимназии и есть у него литература как раз об обучении школьников. Он говорит: молодых людей нужно некоторые вопросы заставлять делать, потому что, если их не будут взрослые заставлять, они никогда не научатся себя преодолевать. То есть, вот это преодоление. Вот это преодоление сначала передается от взрослых к детям, а потом дети сами преодолевают.

– Взрослые принуждают к этому детей до какого-то момента.

– А иначе он будет безвольным, он только вот «я хочу, я хочу, дай мне конфету, дай мне компьютер, дай мне телефон, дай мне это, дай, дай, дай, дай, дай, дай...». Это потребитель, он ничего не может преобразовать, он вообще не человек. О каком коммунизме может быть разговор? Только тогда, когда человек себя подчиняет более высоким целям, более высоким задачам. А как он может научиться? Тем, что его пока подчиняют в период его воспитания, когда он совсем молодой, или даже когда он является ребенком, школьником.

– Следующий момент. Учиться легко и учиться трудно.

– Ну, учиться легко, потому что *легко учение - тяжело в бою*⁸. А с другой стороны: **«Тяжело в учении, легко в бою»**. Если ты будешь крепко учиться, то тебе будет легче потом на практике. Это надо понимать. Что ныть по поводу того, что мне тяжело, видите ли, учиться?

– А может быть вообще легко в обучении?

– Может. Если человек настроен так. Вот есть человек более талантливый, скажем, которому легко, потому что он с радостью учится. Вы себя долж-

⁸ Отлично. (прим.деш.)

ны настроить так, что, если вам надо что-то преодолевать, так это же отлично, это хорошо, вы всё время выходите за свой предел.

– А как себя настроить?

– Я думаю, надо запомнить одну только категорию диалектическую: **граница, которую переходят, называется предел**. «Всё, Марат Сергеевич, я уже дошёл до предела, ничего не могу!» Если ты до предела дошёл, а предел – это граница, которую переходят, значит ты перешёл, иди дальше, иди, иди и каждый раз выходи за свой предел. В этом состоит развитие.

– То есть, если мы видим где-то рекламу, что у нас обучение и развития это такой фан, это такой drive, всем так нравится и так далее, то это просто разводят.

– Нет. Ну некоторым людям они привыкли, скажем, всё легкое, которое не требует труда. Человек должен себя настраивать, что **ему должно нравится преодолевать трудности**, потому что без трудностей не проживёшь. И наше поколение и предыдущие не выиграли бы войну, если бы не настраивались на то, что трудности будут и к трудностям надо готовиться.

– Ну, то есть, любой человек периодически в жизни сталкивается с трудностями рано или поздно, если он не обучен их преодолевать от очередной трудности, он откинет копыта.

– Марат Сергеевич, вся жизнь это - трудность, легко мёртвым, живым тяжело.

– Михаил Васильевич, когда есть вайфай, интернет и смартфоны – вся жизнь это - смартфон.

– Ну, и разлагается человек. От того, что он сидит и слушает, и смотрит – он наблюдатель за другой, за чужой жизнью. Не надо быть наблюдателем за чужой жизнью, надо строить свою. Причём, свою жизнь как жизнь члена общества, а если только свою - как куркуля какого-то или крысы какой-то, которая себе зерно тащит это - всё.

– Я вспомнил неприличный анекдот, но на мой взгляд он очень к теме, потому что он объясняет, почему многие люди предпочитают наблюдать жизнь в смартфоне, но не жить самим. Анекдот очень короткий, называется «Прейскурант в публичном доме».

Там написано за ночь: блондинки столько-то, брюнетки столько-то, полненькие, худенькие, акт столько-то, наблюдать за тем, как занимаются другие в 2 раза дороже, а наблюдать за наблюдателем в 10 раз дороже. И я думаю вот эти вот люди, которые наблюдают за наблюдателем, они из этого анекдота, и сейчас таких просто тьма тьмущая.

– Да, и они ещё гордятся: мы заходили на этот вот ресурс, мы там увидели и так далее. Вы заходили, а вы не заходили в жизнь настоящую.

– Да, самое смешное, что они потом спорят с теми, кто жил полной жизнью, до смешного доходит: я как-то купил узбекских лимончиков, одни мои знакомые слопали и спросили, а чего мандарины такие кислые были? Получается, они не ели нормальных мандаринов, они не ели нормальных лимонов, вот наблюдатели.

Следующий момент: **Гений сын ошибок трудных**⁹.

– Гений сын ошибок трудных. Это отдельное высказывание. Чему нас учит диалектика, что, когда вы берёте одно положение, надо взять и противоположное: что гений, это ещё и творец без ошибочных решений.

– Но из-за того, что он когда-то натворил больших ошибок.

– Нет, не из-за того, **обязательно всякое движение вперёд и создание чего-то гениального предполагает преодоление ошибок**. Если вы что-то строите, что-то созидаете... Скажем, сколько всякий художник предварительно рисовал эскизов, для того чтобы создать картину. Пойдите в любой музей вы увидите.

– Хороший пример. То есть, могу ли я с точки зрения именно вот теории обучения смотреть на эскизы художника, как на ошибки, изучая которые, прикидывая разные ракурсы, формы, художник ищет.

– Это вы-то можете, а он-то сначала рисует, а потом он сам признаёт это ошибкой. И на этой же ошибке говорит: надо вот это доделать, вот это исправить, вот тут не такая черта, не там проведена и так далее. Он на своих же ошибках учится, потому что ошибки предполагают деятельность. Человек деятельный. Если вы ошибку делаете в деятельности, то не бывает деятельности без ошибок вообще. Вы не назовете никого.

А политик, который что-то делает? Вот посмотрите у Ленина, постоянно мы читаем: вот это была наша ошибка. Так наша, чья? Вы такой гениальный идеолог и теоретик, а как же вы говорите, что это была наша ошибка. Да так и была наша ошибка, потому что на чём мы можем научиться? Это в книге не написано, как делать это всё, не написано, как строить советское государство, не написано как строить социализм. Между прочим он сдавал экстерном на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, где он изучал, ну, какую-то юриспруденцию феодальную.

– Получается, что **не нужно бояться ошибок, а нужно бояться ошибок в чём-то коренном**. А вот как научиться различать?

⁹ <https://rustih.ru/aleksandr-pushkin-o-skolko-nam-otkrytij-chudnyx/>

«О сколько нам открытий чудных

Готовят просвещенья дух

И опыт, сын ошибок трудных,

И гений, парадоксов друг,

И случай, бог изобретатель...»

– Надо знать, что такое коренное и никогда об этом не забывать. Вот мы никогда с вами не забываем, если бы мы спрашивали посторонних про учёбу вообще, а мы же говорим об учёбе коммунизму. Не забывайте.

– Когда мы говорим о чём-то конкретном, это помогает.

– Мы должны не забывать, что речь идёт об учёбе коммунизму. **Коммунизм значит: а как бороться за общее дело всего человечества?**

– Да, очень хороший пример. Следующий момент. Я его так вот сформулировал как «Казачий подход» или принцип историзма. Что я имею в виду: у казаков и не только у казаков, у животноводов, раньше было принято, если мальчик растёт ему приобретают жеребёнка и они растут вместе катаясь, играясь и потом, когда жеребёнок вырастает в жеребца, а мальчик в воина, это уже единое целое и такой конь становится боевым, он тебя вытащит из любой схватки и до дома довезёт.¹⁰ То есть, получается, что не просто мы должны что-то взять выдернуть и рассмотреть, а мы должны посмотреть, как к этому всё пришло и что из этого потом в будущем может получиться¹¹.

– Я думаю, что нужно не просто взять и рассмотреть, а мы должны взять себе такое дело, которое растёт вместе с вами, и на котором вы можете научиться, и в том числе и ошибки сделать, и правильные выводы сделать. Бери себе такое дело смолоду.

– То есть, по зубам, по плечам.

– А разве это не по зубам - учиться коммунизму? Одно дело учиться коммунизму будучи ребёнком, другое дело учиться коммунизму будучи взрослым и умудрённым человеком, который сколько уже ошибок наделал, мог бы уже и сказать, что туда ходить не надо и туда, и другим рассказать. Но если он такой уже умудрённый обучением коммунизму, никого не может ещё научить и избавить от этих ошибок, потому что у того свои будут ошибки, он своих наделает обязательно, то он тогда вовсе не может быть учителем коммунизма.

– Но, с другой стороны, когда мама объясняет двухлетнему Пете, что Петя дай совочек и Маше тоже.

¹⁰ Байка. Большинство казаков, как и крестьян вообще, причём любых крестьян, в любой стране, не имело никаких возможностей приобрести не только коня для мальчика, но и коня в хозяйство вообще. Большая часть была безлошадной даже среди казаков. Воинами мальчики становились всё равно, но были пешими казаками, ниже пеших казаков казаки считали только не казаков, переселенцев, таких же, в общем, крестьян, только не казачьего сословия. Никакой любви и единства к началу 20 века в казачестве из-за нормального имущественного расслоения уже не было.

¹¹ http://www.vothouse.ru/mult/Winni-Pukh-i-den-zabot_text.html
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в которой ослик Иа-Иа празднует свой день Рождения и получает сразу три полезных подарка
Однажды старый серый ослик Иа, которому всегда ужасно не везло, особенно в пятницу, стоял на берегу озера и рассуждал о странностях жизни.
— Жалкое зрелище. Душераздирающее зрелище. Кошмар. Ну вот, я так и думал. С этой стороны ничуть не лучше. А всё почему? И по какой причине? И какой из этого следует вывод?

– Мама не только объясняет, она берёт этот совочек и даёт Маше. А если Петя будет кричать, Гегель прямо говорил, что **если вы не научитесь ребенка принуждать делать то, что нужно, он вырастет безвольным**. Он не сможет противостоять своим прихотям.

– Он не сможет жить в человеческом обществе.

– Нет. Он жить сможет, но он не будет входить в сердцевину этого человеческого общества.

– Ну, это уже не вполне жизнь.

– В этом смысле, человек, который не учится коммунизму, он не вполне человек. Потому что коммунист – это общее, а человек – это общественное животное, вовсе не частное какое-то. Никак тут не вяжется это.

– Да. **Какова роль учителя в обучении, что главное?**

– Роль учителя – это проводник в этом море, то есть плавать ты будешь сам, а тебе нужен проводник и компас. **Он о некоторых вещах, которые ему стали известны в ходе его жизни, его обучения, он тебя предостерегает, он тебя наставляет, но это вовсе не значит, что он заменяет тебя и за тебя решает. Решать тебе.**

– На мой взгляд есть ещё одна к тому, что вы сказали, ценная его функция: взгляд со стороны. Потому что мы, физически, не можем видеть, как мы выглядим со стороны, не можем видеть эти наши ошибки, которые нам недоступны.

– Я думаю, что **это взгляд не со стороны, а из глубины**. Потому что он уже глубоко проник в это. Учитель он тогда, когда он в эти вопросы уже проник, а обучающийся ещё не проник. Поэтому, не со стороны этот взгляд. Это взгляд со стороны сущности.

– Это поймут те, кто вполне владеет диалектикой, но не все же слушающие владеют. Для них проще со стороны сказать.¹²

– Если со стороны, то со стороны содержания дела тогда. Потому что, если он не со стороны содержания дела, а просто, дескать я взрослый, ты не взрослый, или я вот окончил (*докторантуру*), я вот профессор, а вы не профессор, я профессор – ты дурак, ты профессор – я дурак. С точки зрения сути¹³ дела. Суть дела должна быть корнем, всё-таки.

– Какие бывают ошибки во время обучения?

– Любые.

– Поконкретнее, пожалуйста.

¹² Ну! Как это? Из глубины куда понятнее. Погружается в науку человек, а в глубине его ждут опасные акулы незнания и лени и учитель, который смотрит и помогает. (прим.деш.)

¹³ Никуда от понятий не денешься. (прим.деш.)

– Конкретнее: у каждого свои ошибки. Я даже думаю, что вот если мы будем перебирать, сколько бы мы не перебирали, будут другие ошибки. Давайте мы решим вопрос о том тогда, что такое ошибка?

Ошибка – это неправильное действие. И любые неправильные действия при решении правильной задачи, они являются ошибками. И поскольку они являются ошибками, человек, который решает какую-то большую задачу и осуществляет её, он, когда увидит, что дальше не складывается движение, он исправляет эти ошибки и строит дальше. Поэтому ошибки - это нечто конкретное¹⁴, неотрывное. Неотрывное от того, что вы строите. Вы можете что-нибудь построить без ошибок?

– Могу.

– А я не могу. А как это вы можете без ошибок что-нибудь построить?

– Что-нибудь.

– Не, что-нибудь, что-нибудь хорошее, великое вы не построите.

– А это вы сейчас добавили: хорошее, великое.

– Так, а вы потому, что я думал про вас хорошо, что вы что-то великое строите, а вы, оказывается, неизвестно что собирались строить.

– И второе, что мы говорили, это про коренные ошибки. Ну, мы это уже упомянули.

– Коренные ошибки, чтобы не сделать, надо учиться у великих.

– Потому что они видели дальше и глубже. Вероятность того, что мы от них научимся лучше их¹⁵ распознавать выше.

– И мы сэкономим время и силы. Вот Ленин говорил так, что если мы становимся на плечи великих, то мы видим дальше. Ну, а если вы на плечи пигмеев становитесь, то вы и видите, как этот пигмей или чуть-чуть побольше.

– Можно сказать, что есть ещё третий тип ошибок: Откладывание на потом. То есть: «Я начну это делать завтра». То есть, грубо говоря, не делать¹⁶ тогда и ошибок-то нет.

– Да, самый хороший способ не делать ошибки – вообще ничего не делать. Потому что нет такого дела, большого, осуществляя которое, вы бы не сделали ошибки, обязательно сделаете. Причём свои, сколько бы не изучали чужие ошибки, а учиться приходится на своих.

– Да. Потому что я же и делаю. Если я кладу печку, то я помню ощущения в своих пальцах, в руках, в мышцах, как чего мне это стоило, как это всё класть. Но наблюдая за другим человеком, я никогда не пойму, как он это делает.

¹⁴ Конкретное — не абстрактное. Неотрывное — единое (прим.деш.)

¹⁵ Ошибки (прим.деш.)

¹⁶ Это не грубо. Это и есть — не делать. (прим.деш.)

– Может вы поймёте, а когда начнёте делать, то увидите, что этого недостаточно. Хорошо бы учиться на чужих, но всё не изучишь на чужих ошибках, надо обязательно поучиться на своих.

– Помните совет: «Женись обязательно, либо станешь счастливым, либо станешь философом».

Следующий момент, как понять, какую ошибку я совершаю?

– А для того, **чтобы понять ошибку, надо всё время обращаться к сути дела, к содержанию того, что вы делаете.** Потому что каждый раз, каждый свой шаг вы меряете не какими-то книжками, не какими-то идеями, а вы меряете тем целым, которое вы создаёте. Если у вас этого понимания, того, какое целое вы создаёте, нет, вы не заметите ошибку. А вот если это целое, которое всё время яснее и яснее вырисовывается, по мере построения этого целого, то тогда вы можете определить свою ошибку. Это даже в математике, если вы не доказали теорему, значит вы где-то сделали ошибку. Идите - ищите.

– Следующий момент, тоже очень интересный, как понять, что я выучил урок в полной мере? Откуда возник этот вопрос: очень часто, когда мы что-то узнаём новое и видим в этом пользу не только для себя, но и для окружающих, хочется донести это знание до других. Когда это можно делать без опаски, что донесём знание полно?

– Полное – хорошее, конечно, название, но тогда оно полное, когда вы за границы этого полного выходите. **Вот, если вы можете больше сказать, чем вы изучали, вот тогда вы в полной мере, а если вы не можете больше сказать, то значит вы и не дошли до края. Потому что, если вы до края дошли, то понятие края означает единство с тем, что окружает то, что вы делали. Поэтому, надо выходить за свой предел, выходить за границы того, что вы делаете. Вот вы всё, за все границы вышли, тогда вот это прочно, то, что вы сделали.**

– Вот тогда человек и скажет: как я выйду, если я не пытаюсь это знание донести до других?

– Пытайтесь.

– То есть всё равно пытаться, даже не совсем разобрался в вопросе всё равно пытаться.

– Потому что вы с другими вместе будете учиться. Они вам укажут, они вам скажут, вы чепуху говорите, вы говорите неубедительно. Поэтому человек должен стремиться, в этом смысле, к общению, к изложению того, что он делает. Вот сейчас мы какую-то глупость с вами сморозим, над нами будут смеяться и говорить: ну, чего такое сказали, ещё садятся и делают курс по обучению...

– Уже здесь будет большой плюс, куча людей научится, увидев глупости.

– Не знаю насчёт того, что получится, но у них куча людей порадуются, наконец мы их распознали, этих учёных.

– Как убедиться в верности своего понимания?

– Только путём применения этих своих знаний. Никакого другого способа проверить... Как проверяется – на практике¹⁷.

– А если знание всё-таки опасное?

– А так оно и остаётся непроверенным. Надо остерегаться тогда, но не значит, что вы перестали двигаться в практику, но надо остерегаться. Ясное дело, что, если вы занимаетесь проблемами атомного ядра, ну подумайте о том, как бы не получилось, чтобы вместе с вами исчезнет и всё человечество.

– Давайте подведём итог. **Как учиться коммунизму?**

– **Учиться коммунизму на практике, а практика бывает и теоретическая, и практика по применению этих идей, по преобразованию мира.**

– Теоретическая практика, это когда я обсуждаю с товарищами какие-то вопросы понимания.

– И не только. И распространяю эти идеи. Потому что я, прежде чем приступить к каким-то делам, должен найти союзников, которые мне помогут. Я один с этой правильной даже идеей ничего не сделаю. То есть я должен найти союзников в этом деле. А после этого могу уже вместе с этими своими товарищами, союзниками применять, а пока это подготовка к применению. Но, с другой стороны, именно это диктует сам способ распространения этих идей. Идеи так надо распространять, чтобы можно было взять и проводить их в жизнь.

Мы зачем с вами это рассказываем? Чтобы никто так не делал или чтобы люди взялись и постарались сделать то, что мы не смогли сделать, а они сделали бы. Потому что я уверен, что у нас много очень людей, которые умные, молодые с задором возьмутся и сделают то, что не удалось сделать нам. Для нас будет большой наградой, если они сделают больше, чем мы.

– Это будет больше, чем награда. То, что вы сказали напомнило мне поздний СССР, когда был небольшой период достаточно больших очередей, и в каждой такой очереди всегда находилась 2-3 человека-философа, которые знали всё, могли тебе про Кафку чего-нибудь рассказать, но при этом ничего не умели делать, такие философы-разговорники.

– Это даже у Гегеля разбирается: если человек знает только одну сторону, вот есть становление - категория, одна из самых простых, после бытия и ничто первая диалектическая категория, вот я запомнил бы одно, что всё преходяще это - прехождение. Вот вы меня спрашиваете: проблема такая, такая, такое... А, всё преходяще, успокойтесь, Марат Сергеевич. То есть, всё будет хорошо. Или, наоборот, я должен запомнить, что всё находится в становлении, вы должны бо-

¹⁷ Практика — критерий истины (прим.деш.)

роться и всё получится. Боритесь и добьётесь. Кто хочет, тот добьётся, кто ищет тот всегда найдёт.

– И искусство и верность мысли состоит в том, чтобы соединить в себе это всё вместе.

– Нет. В том, чтобы не разделять.

– Вы сказали тоже самое.

– Я сказал тоже самое, но со стороны целого, а вы, как будто есть какие-то куски, которые я должен сидеть и собирать из двух камней. Нет, это целое общество, все целого, поэтому не надо их... вы их можете разделить искусственно для обучения, частичного обучения, но настоящее обучение, когда вы соединяете. Когда теория, соединяется с практикой.

– Вы сказали для тех, у кого сознания целостное не разделённое, а я для тех, у кого уже поделено на кусочки.

– Вы жалеете их, а я считаю, что они хоть и поделённые, но они люди, я их за людей считаю, вы уже их выбросили из людей.

– Правильно я понимаю, что нельзя научиться коммунизму раз и навсегда?

– Дело в том, что такое коммунизм? Это борьба за общее дело, она всё время преобразовывается, она всё время за новые цели, хотя они старые, общее дело всё равно формулируется так, но общее дело-то меняется. Мы всё время движемся вперёд и в науке, в культуре, в образовании, в спорте, в труде и так далее. Поэтому всё время это всё находится в движении, поэтому... вот это какой-то гнусное было время хрущёвское, когда всё, социализм победил полностью и окончательно, классовая борьба прекратилась. И обыватель, а обывательщина в какой-то мере была распространена, в том числе на почве усталости от очень тяжёлой войны, от очень тяжёлого восстановления, обыватель на это клюнул и клюнуло его жестоко, можно сказать жестоко наказали тем, что теперь вам для того, чтобы получить снова то же самое счастливое состояние, надо делать заново революцию.

А в этом смысле движение к коммунизму революционно по природе: вы никогда не останавливаетесь на достигнутом и двигаетесь дальше вперёд. Тот, кто остановился: **остановка есть смерть.**

Попробуйте на одной ноге простоять на коньке. А если вы большой скорости достигли, то прокатиться на одной ноге ничего не стоит. Совершенно спокойно, вот не надо стоять на коньке. Если вы надели коньки, собираетесь кататься – разгоняйтесь. Тогда можете даже через себя перепрыгнуть, через голову, и что только не делают наши фигуристы. В движении ваше спасение, а вовсе не в том, чтобы стоять на месте. А со спортивного уровня хрущёвского: всё, классовая борьба прекратилась, всё сдавайте всё оружие, всё убирайте, нету

классовой борьбы, социализм сложился полностью и окончательно. Как можете иметь окончательно социализм? Окончательно социалист, значит, никогда не будет уже коммунизма полного.

– То есть получается, назвался человеком...

– ...будь им.

– Но я думаю, очень многие люди скажут: мы тогда пойдём обратно.

– Люди уже сказали: «И вся-то наша жизнь есть борьба».

Вся! В науке, в культуре и в искусстве, в обучении. Надо понять, что всё даётся борьбой. Всё великое. Пустяки, может быть, вы нашли на дороге.

– Мы не хотим быть великими, мы хотим просто жрать повкуснее, спать послаще.

– Да. Если вы не будете бороться, то вы будете такими обывателями. Обыватель – это вот такие щепки, которые история, поток истории, отбрасывает в сторону. Вы никому не нужны. Вы не считаетесь. Вы есть, вы люди, но за людей вас никто считать не будет. Потому что человек по природе - он общественный человек. Коммунист – значит общий.

– Вот мы приложим усилие, чтобы изменить ситуацию.

– И сказала кроха, буду делать хорошо и не буду плохо.

Далее <http://leninvi.com/t41/p301>